

На правах рукописи

Древогень Екатерина Александровна

**ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ
В АСПЕКТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Крючкова Ольга Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

Официальные оппоненты:

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», г. Москва

Колокольцева Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

Защита состоится **27 мая 2026 года в 12.00** часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **24.2.392.12** на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 515.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»: https://www.sgu.ru/sites/default/files/2026-02/DrevotenEA_diss.pdf.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Алтынбаева
Гульнара Монеровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению проблемы прецедентности в аспекте социолингвистического варьирования.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблема функционирования прецедентных единиц достаточно подробно исследована на материале письменных текстов: художественной литературы, публицистики, рекламы. Исследуется она также и на материале устной речи: в политическом дискурсе, в школьном и студенческом дискурсе, в речи отдельных языковых личностей. Однако встает вопрос о более глубоком изучении проблемы прецедентности на материале живой речи, в частности, диалектной и литературно-разговорной, сферы интернет-коммуникации, которая является новой быстроразвивающейся речевой формацией, а также о рассмотрении этого вопроса в аспекте социолингвистического варьирования, в связи с которым функционирование прецедентных феноменов еще не рассматривалось.

Актуальность работы обусловлена направленностью современной науки на изучение варьирования лингвистических и лингвокультурных феноменов в разных типах дискурса (см., напр., работы представителей Московской школы функциональной социолингвистики (их обзор дан в брошюре Е. А. Земской и Л. П. Крысина), исследования В. И. Карасика, Е. В. Ерофеевой и Т. И. Ерофеевой, С. О. Савчук, Н. В. Крючковой и О. Ю. Крючковой, С. В. Волошиной, И. А. Букринской и О. Е. Кармаковой, В. Е. Чернявской и М. В. Хохловой и др.), на поиски моделей социально-функциональной дифференциации языка, а также антропоцентрическим и лингвокультурологическим подходами, в соответствии с которыми языковые явления изучаются в тесной связи с человеком и культурой. Изучение специфики функционирования прецедентных феноменов в разных коммуникативных сферах с учетом социальных характеристик адресантов речи отвечает актуальным задачам социолингвистики, лингвокультурологии, дискурсологии, антропоцентрической лингвистики в целом, стремящихся описать язык и речь в связи с конкретными условиями их использования.

В данной работе исследуются разные коммуникативные сферы, принадлежащие, по Г. П. Нецименко, двум противопоставленным коммуникативным ареалам – регулируемого и нерегулируемого речевого поведения. Ареал регулируемого речевого поведения представлен в настоящем исследовании сферой СМИ и сферой интернет-общения; ареал нерегулируемого речевого поведения – устной коммуникацией: литературно-разговорной и диалектной речью. Указанные сферы общения (языковые образования, или языковые идиомы) не в одинаковой мере отвечают критерию регулируемости / нерегулируемости, образуя шкалу переходов от одного коммуникативного ареала к другому. На противоположных концах шкалы находятся язык СМИ и диалектная речь, выступающие в исследованном материале «лучшими представителями» ареала регулируемого и нерегулируемого речевого

поведения соответственно; промежуточное положение занимают литературно-разговорная речь и интернет-коммуникация – формы общения, в которых признаки регулируемости / нерегулируемости выражены менее явно.

Объектом данного исследования выступают различные виды прецедентных единиц (прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты, прецедентные ситуации), которые реализуются в ареалах устной и письменной коммуникации – в литературно-разговорной речи носителей русского языка, в речи носителей русских говоров, в сфере русскоязычной интернет-коммуникации и текстах СМИ.

Предмет изучения – особенности функционирования системы прецедентных феноменов в разных формах письменного и устного, публичного и непубличного (межличностного) общения, специфика интердискурсивных связей названных типов дискурса.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей использования прецедентных феноменов в разных социокультурных сферах общения, характера влияния социальных факторов на формирование вариантных подсистем прецедентности в национальном дискурсе.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. выделение прецедентных феноменов из текстов-записей русской литературно-разговорной речи, диалектной речи, интернет-постов, текстов СМИ;
2. классификация (на основе ряда параметров) видов прецедентных феноменов в каждой из исследуемых коммуникативных сфер;
3. анализ функций прецедентных феноменов в исследуемых типах текстов;
4. установление источников прецедентных феноменов, характерных для каждого из исследуемых языковых идиомов;
5. описание способов модификации прецедентных феноменов в каждой изучаемой коммуникативной сфере;
6. выявление социолингвистических факторов, влияющих на употребление прецедентных феноменов в разных формах письменного и устного, публичного и непубличного (межличностного) общения.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что тесная связь явления прецедентности с социокультурными процессами в жизни общества определяет формирование множества конкретных подсистем прецедентных феноменов в коммуникативном пространстве национального языка. На состав и функции данных подсистем влияют особенности социальной стратификации языка, сферы и формы общения, социальные характеристики говорящих.

Материалом исследования являются тексты, репрезентирующие четыре коммуникативные сферы: устно-разговорное общение (литературно-разговорная и диалектная речь), письменная публичная коммуникация (тексты СМИ), интернет-коммуникация как промежуточная, устно-письменная форма общения. Материалом исследования литературно-разговорной речи послужили рассказы-воспоминания о

Москве и москвичах, записанные в 1980 – 1990 гг. М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой, тексты-записи разговорной речи жителей города Саратова из фондов кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (1980 – 2000 гг.), тексты-записи русской литературно-разговорной речи (1960 – 1970 гг.), собранные в Москве и Ленинграде и изданные под ред. Е. А. Земской. Л. А. Капанадзе (250 текстов общим объемом 75276 словоупотреблений). Диалектная речь представлена в данном исследовании текстами-записями речи диалектоносителей, полученными в 1980-е – 2000-е годы на территориях четырех говоров (среди них как говоры территорий исконного заселения, так и переселенческие говоры): с. Мегра Вологодской области, с. Белогорное Саратовской области, с. Земляные Хутора Саратовской области, с. Орлов Гай Саратовской области (названные материалы хранятся в базе данных Саратовского диалектологического корпуса (СарДК), создаваемого в Саратовском государственном университете) (230 текстов общим объемом 73176 словоупотреблений). В качестве источника диалектного материала использовался также «Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожила» Е. В. Иванцовой, составленный по материалам экспедиций 1981 – 2004 гг. на территорию с. Вершинино Томской области. Исследование сферы интернет-коммуникации осуществлено на материале постов, размещенных на интернет-платформах Вконтакте, Telegram, Яндекс-Дзен (603 текста общим объемом 70531 словоупотреблений, 2018 – 2025 гг.). Текстовой базой СМИ послужили публикации в таких изданиях, как «Известия», «Комсомольская правда», «Аргументы и Факты», «Коммерсантъ» за 2023-2025 гг. (500 текстов, общий объем 71847 словоупотреблений).

При анализе названных типов текстов учитывались социолингвистические характеристики их авторов. В ходе исследования русской разговорной речи были изучены тексты 50 информантов, возраст которых варьируется от 20 до 93 лет. Среди них 28 женщин и 22 мужчины. Информанты являются представителями разных профессиональных и социальных групп: писатели, поэты, литературоведы, филологи, редакторы, режиссеры, музыканты, архитекторы, физики, инженеры, юристы, журналисты, военные, рабочие на заводе, студенты.

Диалектный материал включает тексты 30 информантов, средний возраст которых от 50 до 95 лет. Среди них 18 женщин и 12 мужчин. Большинство из них неграмотны или имеют только неполное школьное образование, и лишь немногие – выше школьного (напр., учителя). Информанты являются представителями таких профессий, как тракторист, повар, строитель, рабочий в колхозе, уборщица, нянечка в детском саду, учитель.

В кругу текстов интернет-коммуникации были рассмотрены блоги 33 информантов в возрасте от 27 до 65 лет, 19 из которых – мужчины, 19 – женщины.

Авторы блогов – врачи, юристы, журналисты, бухгалтеры, актеры, преподаватели, тату-мастера, психологи, программисты, маркетологи.

В сфере газетных СМИ проанализированы статьи 30 авторов в возрасте от 30 до 50 лет (возрастная шкала здесь установлена приблизительно – на основании доступных из открытых источников данных), 15 из которых – мужчины, 15 – женщины. Все они являются журналистами.

Теоретико-методологической базой исследования стали работы отечественных и зарубежных лингвистов в области теории прецедентности, интертекстуальности, исследования прецедентных феноменов (далее – ПФ) с точки зрения когнитивного подхода, с позиций лингвокультурологии, теории коммуникации (Р. Барт, Ю. Кристева, G. Allen, Ch. Bazerman, Ю. Г. Караулов, Г. Г. Слышкин, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова, Е. А. Нахимова, С. Л. Кушнерук, Е. В. Иванцова, Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, Е. Ю. Попова, Н. А. Кузьмина, Н. А. Фатеева, И. В. Арнольд, Н. М. Орлова, О. А. Ворожцова, И. В. Высоцкая, Р. В. Попадинец, О. С. Незнаева, М. В. Золотарев); работы в области теории социального варьирования языка (В. М. Жирмунский, Б. А. Серебренников, Л. И. Баранникова, К. А. Долинин, Л. П. Крысин, В. И. Беликов, Г. П. Нецименко, Т. И. Ерофеева, Е. В. Ерофеева, А. Мустайоки, многочисленные работы представителей Московской школы функциональной социолингвистики); теории дискурса (О. Б. Сиротинина, Т. А. ван Дейк, R. Wodak, N. Fairclough, В. И. Карасик, Г. Н. Манаенко, J. Sinclair, P. Baker, Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова, А. М. Олешкова, В. Е. Чернявская, М. В. Хохлова).

В ходе анализа языкового материала использовался широкий комплекс **методов**: метод социолингвистического анализа (анализ текстов с выделенными социальными характеристиками авторов и отнесенностью к определенной сфере коммуникации – текстов, авторам которых, по определению В. И. Беликова и Л. П. Крысина, могут быть приписаны какие-либо социальные характеристики), метод контент-анализа (на его основе ПФ были структурированы по видам (прецедентное высказывание (ПВ), прецедентный текст (ПТ), прецедентное имя (ПИ) и прецедентная ситуация (ПС)) и по разным сферам-источникам (литература, музыка, паремиология и т.д.), количественный метод (для выявления соотношения разных видов ПФ и источников их употребления), метод описания формальных и смысловых процессов трансформаций ПФ при их интеграции в речь или текст. Для выявления коммуникативных функций ПФ были применены методы контекстологического и нарративного анализа, а также дискурс-анализ.

Научная **новизна** работы обусловлена ее предметом и заключается в том, что в результате исследования были выявлены и проанализированы виды и функции прецедентных единиц в разных лингвокультурных формах письменного и устного, публичного и непубличного (межличностного) общения, а также социолингвистические факторы, влияющие на использование этих единиц; сделаны

выводы о специфике функционирования ПФ в разговорно-литературной речи носителей русского языка, в речи носителей русских народных говоров, в интернет-коммуникации, в текстах газетных СМИ. Охарактеризовано влияние ряда социолингвистических параметров (возраст, профессия, пол, идиолект) на использование прецедентных единиц.

Теоретическая значимость работы заключается в многоаспектном освещении социально обусловленного варьирования ПФ, их видов, функций, способов реализации в разных формах письменного и устного, публичного и непубличного (межличностного) русского общения. Исследование расширяет представление об особенностях функционирования прецедентных единиц в письменной и устной русской речи, позволяет выделить социокультурные варианты системы прецедентности в русском национальном дискурсе, что является важным для понимания сущности и природы языка в целом, осмысления форм проявления вариативности как одной из основополагающих характеристик языка. Осуществленный в работе подход к исследованию явления прецедентности вносит вклад в развитие теории социально-функциональной стратификации языка, углубляет представление о круге дифференциальных компонентов в составе стратификационной модели языка. К числу таких компонентов, как показало проведенное исследование, относится явление прецедентности, специфично представленное в разных подсистемах сложной системы функциональных страт национального языка.

К теоретическим достижениям исследования относится также построение параметрической модели для изучения прецедентности в разных коммуникативных сферах. Данная модель включает описание комплекса параметров, совокупно характеризующих специфику функционирования явления прецедентности в определенном языковом идиоме: типы прецедентных единиц; степень их распространения (известности, каноничности); источники прецедентности; функции ПФ; типы их модификации; варьирование, обусловленное социальной дифференциацией круга коммуникантов в рамках определенного идиома (влияние таких социальных переменных, как возраст, образование, профессия, гендерная принадлежность). Теоретическое значение имеют также выводы о коммуникативных, социальных и культурных факторах, определяющих сходства и различия в использовании явлений прецедентности в разных коммуникативных ареалах и социокультурных группах носителей национального языка.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в практике преподавания учебных дисциплин, связанных с теорией дискурса, в учебных курсах социолингвистики, лингвокультурологии, лексикологии, диалектологии, интернет-лингвистики, а также при подготовке выпускных квалификационных бакалаврских и магистерских работ студентов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Функционирование ПФ в разных лингвокультурных формах письменного и устного, публичного и непубличного (межличностного) общения (в разговорно-литературной речи носителей русского языка, в речи носителей русских народных говоров, в интернет-коммуникации, в текстах газетных СМИ) характеризуется своеобразным комплексом черт.

2. Для литературно-разговорной речи характерно употребление ПФ разных типов, среди которых преобладают прецедентные имена, известные представителям русской культуры и легко идентифицируемые ими, не являющиеся при этом хрестоматийными, классическими, выступающие чаще всего в номинативной функции для обозначения фрагментов действительности и формирования понятий о них. В качестве источников прецедентности в данном идиоме в большинстве случаев выступают сферы литературы, политики и музыки, а сами прецедентные единицы достаточно редко трансформируются (наблюдается ненамеренная замена компонентов ПФ). Доминирующей по использованию ПФ социальной группой в данном идиоме являются женщины в возрасте от 30 до 50 лет, имеющие высшее гуманитарное образование (филологи, журналисты).

3. Диалектной речи свойственно использование разных типов ПФ, среди которых преобладают канонические прецедентные высказывания, тяготеющие к народной культуре (социумно-прецедентные) или известные представителям всего лингвокультурного сообщества (национально-прецедентные), употребляемые чаще всего с целью номинации явлений действительности. Их источниками в преобладающем числе случаев становятся сферы фразеологии, паремиологии и фольклора. Прецедентные единицы в данном идиоме иногда подвергаются ненамеренным трансформациям (таким как замена компонента и усечение ПФ). Чаще всего их используют женщины в возрасте от 60 до 70 лет.

4. Характер прецедентности в текстах СМИ проявляется в превалировании канонизированных прецедентных высказываний, тяготеющих к русской национальной культуре, у которых в роли источников выступают сферы фразеологии, художественной литературы и фильмографии (именно они преобладают). В большинстве случаев ПФ в текстах СМИ употребляются в людической функции – в формате языковой игры с целью выражения экспрессии и привлечения внимания аудитории, в связи с чем прецедентные единицы в данной сфере чаще всего подвергаются намеренным трансформациям (замене компонентов высказывания, его усечению, распространению и сочетанию разных способов модификации). Наиболее часто ПФ в статьях официальных СМИ используют журналисты-женщины в возрасте от 30 до 40 лет.

5. Сфера интернет-коммуникации (интернет-посты) характеризуется преобладанием национально-прецедентных высказываний, среди которых практически в равной степени используются как классические хрестоматийные высказывания (канонические), так и неклассические (неканонические), источниками

которых являются преимущественно сферы фразеологии и паремиологии. ПФ в данном идиоме употребляются чаще всего в игровой, экспрессивной функции и достаточно часто подвергаются разного рода намеренным трансформациям, среди которых выделяется замена компонентов прецедентного высказывания и различные комбинации способов модификации ПФ. Социальная группа, доминирующая по использованию прецедентных единиц в данной сфере, – женщины 30-40 лет, работающие журналистами и врачами.

6. При сопоставлении исследуемых идиомов по характеру прецедентности обнаруживаются следующие сходства и различия:

- В диалектной речи, интернет-коммуникации, текстах газетных СМИ преобладают прецедентные высказывания, тогда как в литературно-разговорной речи – прецедентные имена.

- Диалектная речь тяготеет к использованию социумно-прецедентных единиц, тогда как для других рассмотренных языковых идиомов наиболее типичны национально-прецедентные единицы.

- В диалектной речи и в газетных СМИ используются преимущественно канонизированные прецедентные единицы, тогда как в литературно-разговорной речи и интернет-коммуникации высока доля неканонизированных прецедентных единиц.

- Основным источником прецедентности в текстах газетных СМИ и в интернет-постах служит фразеологический фонд языка; для диалектной речи – сферы фразеологии и паремиологии; ведущими источниками прецедентности в литературно-разговорной речи являются сфера искусства (литература, музыка) и сфера политики.

- В литературно-разговорной и диалектной речи самой частотной является номинативная функция (мыслеформирующая), тогда как в текстах СМИ и интернет-постах – людическая (экспрессивно-декоративная).

- Заметно влияние устного и письменного характера коммуникации на функционирование ПФ. При устном общении прецедентные единицы чаще используются спонтанно, в связи с чем они редко трансформируются; в случае с письменным характером коммуникации наблюдается снижение спонтанности использования ПФ и увеличение доли их трансформаций.

7. Активность использования прецедентных единиц определяется в некоторой степени (помимо индивидуального фактора) такими социальными переменными, как гендерная принадлежность, образование, профессия. В исследованном материале наибольшее число прецедентных единиц встречается в речи образованных женщин, профессия которых связана с журналистикой, филологией, литературоведением, творчеством.

8. Между языковыми идиомами национального языка (русского) не существует жестких границ в отношении используемых в них явлений прецедентности. Вместе с тем наблюдается сложное, нелинейное пересечение и расхождение конкретных

свойств прецедентности в разных коммуникативных ареалах и социальных группах носителей одного национального языка.

Достоверность полученных научных результатов обеспечивается репрезентативностью исследуемого материала, применением комплекса апробированных научных методов и приемов, а также теоретико-методологической базой, сформированной на основе достижений современной лингвистики.

Апробация результатов исследования осуществлялась на всероссийских и международных конференциях: «Филология и журналистика в XXI веке» (26–28.04.2017, 25–26.04.2018, 24–25.04.2019, Саратов), Международная научная конференция, посвященная памяти профессора Валентина Евсеевича Гольдина «Языковое сознание. Речевая коммуникация» (14–16.10.2020, Саратов), Всероссийская с международным участием научная конференция «Россия народная: россыпь языков, диалектов, культур» (23–25.04.2019, Волгоград), Всероссийская конференция с международным участием к 100-летию со дня рождения Оксаны Герасимовны Гецовой «Русские диалекты: вчера, сегодня, завтра» (30–31.05.2025, Москва), Международная научная конференция «Язык и общество в синхронии и диахронии», посвященная памяти профессора Лидии Ивановны Баранниковой и профессора Валентина Евсеевича Гольдина (13–15.11.2025, Саратов).

Основные положения и результаты исследования отражены в восьми публикациях, три из которых опубликованы в научных изданиях из перечня ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её разработанности, определены объект и предмет, цели и задачи исследования, описан материал исследования, используемые методы и теоретическая база исследования, сформулирована научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены основные положения, выносимые на защиту, указаны сведения об апробации научных результатов.

Первая глава **«Проблема социальной вариативности языка и аспекты изучения прецедентности»** включает рассмотрение основных теоретических и методологических понятий.

В параграфе **1.1 «Теория социально-функционального варьирования языка»** рассматривается проблема социальной дифференциации языка, подходы к изучению этой проблемы, понятие коммуникативного ареала, виды ареалов и их особенности, характерные черты. Также отмечается слабая изученность проблемы прецедентности в связи с языковой вариативностью. Теоретически значимым для

настоящего исследования является введенное Г. П. Нецименко понятие коммуникативного ареала. Г. П. Нецименко выделяет два коммуникативных ареала: ареал высших коммуникативных функций и ареал непринужденного повседневного общения, которые в совокупности и составляют структуру коммуникативного пространства национального языка. Вычленение коммуникативных ареалов в данной концепции опирается на ряд факторов, к которым относятся: специфика коммуникативных функций, характер общения, тип речевого поведения, адресат и т.п.

Состояние коммуникативного пространства национального языка динамично, характер соотношения названных коммуникативных ареалов подвижен. Языковые варианты постоянно контактируют друг с другом, в результате чего возникают их новые разновидности (ср., напр., статью А. Мустайоки «Разновидности русского языка: анализ и классификация» 2013 г.).

Проблема прецедентности слабо изучена в связи с языковой вариативностью. Однако связь явления прецедентности с социолингвистическими переменными прослеживается в ряде работ 2010-х–2020-х гг.: Т. А. Бычковой, Е. Ю. Гончарук, Е. В. Калачинской, Ю. О. Коноваловой, М. В. Золотарева, О. Р. Носаевой и Е. Б. Слезко, О. С. Незнаевой, А. В. Титовой. Таким образом, соотнесенность прецедентности с социолингвистическими параметрами начинает осознаваться как актуальная задача социолингвистики, а слабая изученность данной проблемы определяет актуальность настоящего исследования.

Параграф **1.2 «Дискурсивный подход к изучению социально-функциональных вариантов языка»** посвящен одному из наиболее распространенных подходов к изучению языка в современной лингвистике – дискурсивному анализу, с точки зрения которого сейчас нередко исследуются социально-функциональные варианты языка. С опорой на исследования Т. ван Дейка, Н. Фэрклоу, Р. Водак, В. И. Карасика, Г. Н. Манаенко, В. Е. Чернявской, М. В. Хохловой и др. подчеркивается взаимосвязь и взаимообусловленность дискурса и социокультурного пространства. Основопологающим параметром для социокультурного измерения дискурса является интертекстуальность, которая служит трансляцией культурной памяти и углублению смысла нового текста, а также отражает тот факт, что практически любой текст является частью межтекстового единства. За некоторым высказыванием или текстом может быть закреплён определенный культурный, исторический, социальный фон или определенное коллективное знание, которое можно изучить и описать с помощью дискурсивного анализа. Отмечается, что дискурсивный анализ часто проводится с опорой на корпусные инструменты, дающие дополнительные возможности для более тщательного отбора и анализа текстов.

В параграфе **1.3 «Проблема прецедентности в современной лингвистике»** в разделе **1.3.1 «Понятие прецедентности и классификации прецедентных феноменов»** рассматриваются различные подходы к исследованию и пониманию

прецедентных единиц, отмечается отсутствие терминологического единства, которое приводит к расхождению в понимании самого ПФ, существованию множества его определений, а также к стиранию границ между смежными с ним явлениями. Разные исследователи называют такие явления текстовыми реминисценциями, прецедентными текстами, прецедентными феноменами, логоэпистемами, крылатыми выражениями, прецедентными культурными знаками, интертекстуальными элементами и т.п. В общем смысле это понятие предполагает отражение в человеческом сознании неких духовных и материальных объектов, функционирующих как ориентиры в коммуникации для представителей того или иного этноса.

В данном параграфе описываются критерии, которым должны соответствовать прецедентные единицы по мнению разных исследователей, а также приводятся примеры классификаций ПФ, в основу которых, как правило, положены различные параметры: степень известности, распространённости, вербальность / невербальность, соотнесённость с исходным текстом, характер источника и др. Обзор работ, посвященных анализу функций ПФ в разных типах дискурса, позволил выделить следующие их функции: номинативная, персуазивная, юридическая (или игровая), парольная (Г. Г. Слышкин); эстетическая, кумулятивная (или историческая), функция подтверждения правильности или ссылки на авторитет (А. Е. Супрун); смыслообразующая (Н. А. Фатеева, И. В. Арнольд).

Раздел **1.3.2 «Способы трансформации прецедентных феноменов»** посвящен описанию различных видов преобразований прецедентных единиц, которые выделяются в рамках разнообразных классификаций. Наиболее распространенными трансформациями являются замена компонентного состава прецедентного феномена, распространение, усечение, контаминация и комбинация этих способов.

В параграфе **1.4 «Исследование прецедентности на материале разных типов дискурса»** показано, что прецедентные единицы изучаются как на материале письменных текстов (подраздел **1.4.1 «Исследования прецедентных феноменов на материале письменной речи»**, в котором представлен обзор исследований, выполненных на материале художественных текстов и текстов СМИ), так и на материале устной речи (подраздел **1.4.2 «Исследования прецедентных феноменов на материале устной речи»** – обзор исследований литературно-разговорной и диалектной речи в аспекте прецедентности). Отмечается, что больше всего ПФ изучены на письменном материале (художественных текстов и текстов СМИ), с которым очень тесно связано явление прецедентности, поскольку с его помощью создаётся особый тип экспрессии. В значительно меньшей степени с этой точки зрения исследована устная речь. Подчеркивается, что изучение явления прецедентности на материале разновидностей устной речи позволяет дополнить представления об их лингвокультурной специфике, поскольку прецедентные единицы репрезентируют культурные, исторические, этнические знания о мире,

характеризуют особенности внутринациональных субкультур и конкретных языковых личностей.

В подразделе **1.4.3 «Исследования прецедентных феноменов на материале интернет-коммуникации»** отмечается особый, устно-письменный характер новой, бурно развивающейся сферы интернет-общения, в рамках которой особый интерес представляет изучение использования и функционирования категории прецедентности. Отмечается, что прецедентные единицы являются одним из значимых компонентов интернет-коммуникации, так как их использование согласуется с целым рядом характеристик, свойственных сетевым жанрам (см., напр., работы Е. А. Баженовой и И. А. Ивановой, Д. А. Шляховой, Т. Н. Колокольцевой), и способствует реализации этих особенностей.

Параграф **1.5 «Критерии отбора материала и круг прецедентных единиц в данном исследовании»** посвящен описанию дискуссии относительно круга ПФ и состава отдельных их разновидностей. Охарактеризован комплекс свойств (критериев), на основании которых отбирались и квалифицировались в настоящем исследовании прецедентные единицы. К числу основных критериев прецедентности относятся: известность представителям лингвокультурного сообщества, апелляция к «культурной памяти», единство когнитивно-эмоционального содержания, ценностная составляющая, отсылочность, к числу дополнительных – необязательность употребления, наличие дополнительного смысла, эталонность, выделенность (статус «чужого слова» в потоке речи).

К числу ПФ в данной работе (на основе выделенных критериев) относятся: прецедентные тексты (названия художественных и музыкальных произведений, авторских песен, а также тексты, воспроизводимые целиком (рекламные и религиозные тексты, стихи, песни, частушки, сказки, легенды, анекдоты)), прецедентные высказывания (цитаты из вышеописанных текстов, а также высказывания, не связанные с литературой (поговорки, фразеологизмы)), прецедентные имена (имена персонажей литературных произведений, фильмов, сказок, а также имена исторических деятелей, политиков, актеров, писателей и поэтов, музыкантов и художников), прецедентные ситуации (отсылки к известным ситуациям (связанным с историей, литературой, рекламой и т.д.)).

Вторая глава **«Функционирование прецедентных феноменов в разных лингвокультурных формах устной и письменной коммуникации»** включает четыре параграфа, каждый из которых посвящен отдельной сфере коммуникации: литературно-разговорной речи, диалектной речи, газетным СМИ, интернет-коммуникации. В каждой из этих сфер по единой схеме рассматривается функционирование прецедентности, а именно: выделяются типы прецедентных единиц, их виды по степени распространения, их источники и функции, которые данные единицы выполняют в рамках рассматриваемой сферы коммуникации, характер возможных трансформаций прецедентных единиц, а также влияние

социолингвистических характеристик говорящих / авторов текстов на их использование.

В параграфе 2.1 «Прецедентность в ареале устной коммуникации» исследуется функционирование прецедентных единиц в устной литературно-разговорной речи и в диалектной коммуникации.

Анализ текстов-записей русской литературно-разговорной речи (раздел 2.1.1 «Прецедентные феномены в литературно-разговорной речи») показал, что в качестве источников прецедентности в литературно-разговорной речи чаще всего выступают литература, политика и музыка, среди которых преобладают неканонизированные источники – произведения литературы, не причисляемые традиционно к классическим (например, *Дети Арбата*), народные и авторские песни (*Миллион алых роз*, *Чёрный ворон* и т.п.), популярные русские телепередачи и сериалы (*Санта-Барбара*, *Ералаш* и т.п.). Разновидности ПФ по характеру их соотносительности с исходным текстом неравномерно представлены в литературно-разговорной речи: основную массу (49%) составляют ПИ, а ПВ, ПТ и ПС представлены меньшим количеством примеров (около 24%, 14% и 13% соответственно).

Выделенные в данной форме коммуникации ПФ используются, в основном, для обозначения фрагментов действительности, для формирования понятий о них, экономно замещая собой другие языковые средства, другие способы объективации коммуникативно релевантного содержания (то есть выступают в номинативной функции). Среди подобного рода единиц преобладают известные носителям русской культуры и легко идентифицируемые ими (национально-прецедентные) имена, обозначающие известных реально существующих (или существовавших) людей: российских политиков (*Сталин*, *Ленин*, *Хрущев* и т.п.), царей (*Александр I*), писателей и поэтов – русских (*Чехов*, *Толстой*, *Булгаков*) и зарубежных (*Ремарк*, *О'Генри*), музыкантов и певцов (*Моцарт*, *Бетховен*) – или персонажей известных произведений искусства (*Штирлиц*, *князь Андрей*). Прецедентные высказывания направлены прежде всего на характеристику свойств характера и поведения человека (*Иваны родства не помнящие; голь на выдумки хитра; соловья баснями кормим; лапши на уши навешают*).

ПФ в данном типе дискурса достаточно редко трансформируются (5% от общего объема ПФ). А все случаи модификации, которые наблюдались в данных текстах-записях, представляют собой ненамеренную замену компонента ПФ другим (Ср.: *Полет над гнездом кукушки* (вм. *Пролетая над гнездом кукушки*), *Поезд приходит по расписанию* (вм. *Поезд прибывает по расписанию*) и пр.).

Наблюдается некоторое влияние социальных характеристик информантов (пол, возраст, профессия) на использование видов ПФ, их источников, функций. Наиболее сильным фактором является профессия, род занятий говорящих. Использование прецедентных высказываний, имен и других ссылок на известные прецедентные тексты, прецедентные ситуации в большей степени характерно для женщин в

возрасте от 30 до 50 лет, имеющих высшее гуманитарное образование, либо так или иначе связанных с творчеством – музыкой, литературой, фильмографией.

Анализ текстов-записей диалектной речи (раздел **2.1.2 «Прецедентные феномены в диалектной речи»**) показал несколько иную картину. В качестве источников прецедентности выступают сферы паремиологии, фразеологии, фольклора, широко охватывающие разнообразные стороны действительности, соизмеряемые с жизненным опытом информантов, являющиеся канонизированными – то есть общеупотребительными, авторитетными, хорошо известными носителям традиционной народной культуры. Абсолютное преобладание в диалектном дискурсе прецедентных единиц фразео-паремиологического происхождения свидетельствует о значении для диалектного дискурса «аллегорического модуса общения» (определение В. И. Карасика) и об особенностях коммуникации в общении диалектоносителя и диалектолога (нередко имеет место назидательность диалектоносителей в отношении младших по возрасту диалектологов). Художественные тексты становятся источниками прецедентности крайне редко. Диалектоносители чаще всего используют ПФ с целью номинации того или иного явления действительности. Основную массу (приблизительно 42%) представляют ПВ, а ПИ, ПТ и ПС представлены меньшим количеством примеров (около 30%, 25% и 3% соответственно). Как правило, преобладают прецедентные высказывания, которые тяготеют к народной культуре – пословицы, поговорки, народные песни, сказки и фрагменты из них (социумно-прецедентные) или известные представителям всего лингвокультурного сообщества (национально-прецедентные): *была бы шея, а петля найдется; три богатыря; День Победы* и т.п. С семантической точки зрения используемые диалектоносителями ПФ – это прежде всего единицы, характеризующие свойства характера и поведение человека (*баклуши бью; рожденный ползать летать не может; лапшу на уши навешает; и друг, и подруга, и сам подруга; наврёт, дак недорого возьмёт; простота – хуже воровства*) и отражающие отношение к жизни в целом (*жизнь прожить не поле перейти; была бы шея, а петля будет; терпи, казак, атаманом будешь*).

Особенностью обращения диалектоносителей к ПФ является исполнение целых произведений или значительных их фрагментов (народных и самодеятельных песен, частушек, сказок). Такие произведения часто исполняются по запросу собеседников (диалектологов), но носители традиционной культуры обычно охотно откликаются на подобные просьбы, демонстрируя хорошее знание произведений народного творчества. Иногда исполнение культурных текстов является инициативой самих интервьюируемых. Нередко воспроизведение подобных текстов сопровождается комментариями носителя говора. Выбор исполняемых текстов всегда принадлежит диалектоносителю. Круг хорошо известных диалектоносителям текстов, легко воспроизводимых в ситуациях общения с диалектологами, представляет актуальный для носителей традиционной народной культуры корпус ПТ.

Используемые в диалектной речи ПФ нечасто подвергаются трансформациям (как и в случае с литературно-разговорной речью – около 5% от общего объема ПФ), причем, на наш взгляд, все эти трансформации ненамеренные, неспециальные. Здесь представлены два типа модификации ПФ – замена компонента в структуре и усечение прецедентной единицы (Ср.: *ты всё пела? теперь так иди попляши* (вм. *Ты всё пела? Это дело. Так поди же попляши*); *как Махно прошел* (вм. *как Мамай прошёл*); *не поминай лихим* (вм. *не поминай лихом*) и т.п.). Чаще всего ПФ встречаются в речи женщин в возрасте от 60 до 70 лет, имеющих среднее или выше среднего образование – учителя, библиотекари, нянечки в детском саду и т.п.

Параграф **2.2 «Прецедентность в ареале письменной коммуникации»** посвящен изучению функционирования прецедентных единиц в газетных СМИ и интернет-коммуникации.

Материал, собранный нами на основе текстов СМИ (раздел **2.2.1 «Прецедентные феномены в газетных СМИ»**), отразил иную (в сравнении с формами устной коммуникации) картину функционирования таких единиц.

Основным источником прецедентности в текстах СМИ является сфера фразеологии, устойчивые единицы которой помогают журналисту ёмко и экспрессивно выразить главную мысль статьи, привлечь и заинтриговать читателя. Поэтому наиболее часто в исследованном нами материале ПФ встречаются в заголовках статей, основной целью которых является привлечение внимания читателей. Также нередко источниками прецедентности в текстах СМИ становятся такие сферы, как художественная литература, фильмография, паремиология и музыка, единицы которых, как правило, являются частью фоновых знаний любого человека о мире и помогают в осуществлении основных целей и задач любой статьи – информирование аудитории и привлечение внимания к актуальной проблеме (напр., *усидеть на двух стульях*; *пить или не пить*; *богатенький Буратино* и пр.).

Основную массу ПФ в текстах СМИ представляют ПВ (приблизительно 62%), а ПИ, ПТ и ПС представлены меньшим количеством примеров (около 29%, 6% и 3% соответственно). Это прецедентные высказывания и имена, которые тяготеют к русской национальной культуре: фразеологизмы, пословицы и поговорки, имена и цитаты из художественных произведений, фильмов и песен, известных большинству представителей лингвокультурного сообщества нашей страны (то есть национально-прецедентные единицы).

В преобладающем большинстве случаев ПФ в текстах СМИ выполняют людическую функцию, то есть используются с целью привлечения внимания читателей (около 76% от всех выделенных единиц): *искать бармалеев*; *его попытка номер пять*; *Сочи: Чип и Дейл спешат на помощь* и т.п.

Также в исследованном материале количественно преобладают канонизированные ПФ (около 56%), то есть такие, которые человек, как правило,

изучает целенаправленно. Это традиционные, общеизвестные единицы, у которых в роли источников выступают классические произведения литературы: русской и зарубежной (*Собор Парижской Богоматери; Собачье сердце* и т.п.), широко употребляемые фразеологизмы, пословицы и поговорки (*слон в посудной лавке; почём фунт лиха* и т.п.). Основываясь на этих данных, можно сделать два предположения: во-первых, возможно именно классические, традиционные ПФ находятся в актуальном сознании у журналистов, они их лучше знают и помнят, поэтому чаще всего используют в статьях. Во-вторых, вероятно, авторы статей намеренно используют канонизированные прецедентные единицы чаще, потому что ожидают, что именно они сильнее привлекут внимание читающей аудитории и вызовут большой отклик.

На наш взгляд, в связи с задачей привлечения внимания ПФ в текстах СМИ гораздо чаще, чем в других исследованных нами сферах, подвергаются намеренным изменениям (их доля составляет около 30%). В большинстве случаев это замена компонентов прецедентной единицы, а также комбинация разных способов вместе – усечение и распространение, замена и распространение (ср.: *в чем сила, Трамп* (вм. *В чем сила, брат?*); *мал хуторок да значим* (вм. *Мал золотник да дорог*); *кнутом без пряника* (вм. *Кнутом и пряником*) и т.п.).

Наиболее часто ПФ в статьях официальных СМИ используют журналисты-женщины в возрасте от 30 до 40 лет (56 % от общего числа ПФ и 30% от общего количества словоупотреблений в женских статьях). Однако мужчины обращаются к подобным единицам ненамного реже (44% от общего числа таких единиц и 16% от общего количества словоупотреблений в статьях авторов-мужчин). В данном случае такое относительно небольшое расхождение можно объяснить задачами и целями исследуемой сферы: в текстах СМИ необходимо использовать различные языковые приемы (к которым относятся и ПФ) для привлечения внимания читающей аудитории.

Необходимо также отметить следующую особенность использования ПФ в текстах СМИ: практически все примеры употребления ПФ в заголовках (около 85%) можно наблюдать именно в статьях мужчин. Кроме того, мужчины нередко используют ПФ в самом конце статьи, как бы ставя точку в заключении своего материала. В большинстве случаев такие прецедентные единицы модифицированы и используются в лудической функции с целью языковой игры, чтобы привлечь внимание читателя броской и яркой формулировкой (*кнутом без пряника; после Мерца хоть потоп; все дороги ведут в Дагестан* и пр.). Журналисты-женщины, напротив, достаточно редко вставляют ПФ в заголовок (около 40% от общего объема женских текстов), используя их, как правило, внутри самих статей (ср., напр., *У Дюймовочки редкое генетическое заболевание; Девочка с маской Бэтмена успешно перенесла операцию по удалению рубцов на лице*).

Функционирование прецедентных единиц на материале интернет-коммуникации (раздел 2.2.2 «Прецедентные феномены в интернет-коммуникации») также имеет свои особенности.

В качестве источника прецедентности здесь выступает, как правило, фразеология как основной ресурс большого количества средств экспрессии и украшения языка, которые необходимы и важны для написания ярких и запоминающихся интернет-постов. Реже – паремиология, фильмография и художественная литература. Напр., *что в лоб, что по лбу; полетело в тартарары; овчинка выделки не стоит* и пр. Еще одной отличительной особенностью интернет-коммуникации является использование интернет-мемов в качестве источника прецедентности (напр., *просто последние полгода я живу по принципу «слабоумие и отвага!»* и т.п.). Это новое явление нашей действительности, которое развивается и к которому активно обращаются авторы постов (но пока не так часто, как к фразеологизмам, художественной литературе и т.п.).

Распределение прецедентных единиц представлено неравномерно. Основную массу составляют ПВ (приблизительно 53%), а ПИ, ПТ и ПС представлены меньшим количеством примеров (28%, 11% и 8% соответственно). Чаще всего ПВ представляют собой широко известные высказывания, которые неоднократно воспроизводятся в речи авторов постов. Это пословицы и поговорки, фразеологизмы, цитаты из песен и литературных произведений: *муж и жена – одна сатана; за тридевять земель; с миру по нитке; такая корова самому нужна* и т.п.

Рассмотренные нами ПФ выполняют, в основном, игровую, экспрессивную функцию, то есть авторы используют их, очевидно, чтобы выделить, подчеркнуть, украсить содержание своих постов, выразить мысль остроумно и ярко с целью проявить себя и привлечь внимание читателей и новых подписчиков.

В интернет-коммуникации представлены в равной степени как канонизированные ПФ – традиционные, классические, так и неканонизированные, восходящие к народным и авторским песням, популярным в России телепередачам, фильмам и сериалам современности. Среди таких единиц – ПФ, известные большинству представителей русского лингвокультурного сообщества (то есть национально-прецедентные (около 47%), которые являются чаще всего прецедентными высказываниями, относящимися к разным семантическим группам (описывающие свойства характера и поведения человека; характеризующие состояние человека в определенный момент времени; характеризующие жизненную ситуацию). Среди них количественно преобладают ПВ, характеризующие жизненную ситуацию (56%): *поздно пить боржоми; спасение утопающих – дело рук самих утопающих; шило в мешке не утаишь; как кот наплакал* и пр.

ПФ в интернет-коммуникации намного чаще подвергаются различным трансформациям, чем в литературно-разговорной и диалектной речи, однако реже, чем в текстах СМИ. Здесь их доля составляет около 10% от всех обнаруженных прецедентных единиц. Отличается и характер трансформаций. В интернет-общении

они всегда используются намеренно – это и замена компонента (этот способ преобладает в нашем материале), и усечение, и распространение, а также сочетание разных модификаций в одном примере. Ср.: *Что мне снег, что мне зной... Два зуба вырвала и в игровую с детворой; Первое правило бойцовского клуба... то есть врача – никто не должен знать, что ты врач* и др.

Кроме того, на данном материале отчетливее всего прослеживается влияние социолингвистических характеристик на использование ПФ. Преобладающее число подобных единиц встречается в речи женщин от 30 до 40 лет, профессией которых является журналистика, несколько меньше – в речи врачей различных специализаций и юристов.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются дальнейшие перспективы в изучении данной проблемы.

Отмечается, что анализ разных коммуникативных сфер показал наличие разного рода особенностей в использовании ПФ. Эти особенности обусловлены доминантными для соответствующих сфер коммуникативными функциями, особенностями типичного для данных сфер круга коммуникантов. Например, в литературно-разговорной речи ПФ употребляются с целью передать информацию собеседнику, выразить эмоции, пошутить и развлечь слушающего. Для диалектной речи характерно использование ПФ с целью номинации явлений действительности или убеждения партнера по коммуникации в своей точке зрения, частое обращение к фольклорным, религиозным текстам и сфере паремологии в качестве авторитетных источников прецедентности, а также сохранение и передача культурного наследия с помощью прецедентных единиц. В текстах СМИ модифицированные ПФ выступают элементом языковой игры, привлекают внимание читателей. В интернет-коммуникации прецедентные единицы часто используются в качестве экспрессивных элементов, помогающих емко и точно выразить мысль автора, а также служат средством развлечения аудитории, в связи с чем нередко трансформируются.

Прослеживается влияние устного и письменного характера коммуникации на функционирование ПФ. В случае устного общения прецедентные единицы чаще используются спонтанно, непродуманно, в связи с чем они очень редко трансформируются (причем, в основном, ненамеренно). На это указывает и характер трансформации ПФ в устном общении – замена одного компонента другим, близким по смыслу, что свидетельствует о том, что говорящие не продумывают свою речь, могут не помнить известные ПВ или ПТ дословно, поэтому по-своему их интерпретируют, меняют и иногда опускают слова в составе ПФ.

В случае с письменным характером коммуникации наблюдается снижение спонтанности использования ПФ. У авторов постов и текстов СМИ есть время и возможность тщательно продумать свои тексты и те прецедентные единицы, которые они используют в них. С этим связана большая доля модифицированных ПФ в письменной коммуникации по сравнению с устной (что иллюстрирует наш материал), а также использование разных способов намеренной трансформации ПФ.

В этой связи в письменных текстах возрастает роль игровой функции, в которой регулярно выступают прецедентные единицы.

Кроме того, анализ разных лингвокультурных форм показал наличие сходств и различий в функционировании видов ПФ, имеющих культурное, познавательное или эмоциональное значение. Так, например, во всех исследованных формах коммуникации (кроме диалектной) преобладали национально-прецедентные феномены, известные большинству представителей лингвокультурного сообщества нашей страны. В диалектной речи – социумно-прецедентные феномены, известные представителям традиционной народной культуры. В диалектной речи, интернет-постах и текстах СМИ чаще употребляются прецедентные высказывания; в литературно-разговорной речи отмечается преобладание прецедентных имен.

Исследование также показало, что наиболее значительные различия между рассмотренными сферами заключаются в источниках прецедентности. Например, в текстах СМИ и интернет-постах основным источником прецедентности выступает сфера фразеологии как источник большого количества устойчивых средств экспрессии и украшения языка. В диалектной речи – сфера паремиологии, как наиболее авторитетная и значимая для народной речевой культуры, и фразеологии. В литературно-разговорной речи чаще всего употребляются ПФ, относящиеся к литературе, музыке и политике. Это, скорее всего, связано с тем, что информанты – люди образованные. Именно поэтому им знакомы литературные и музыкальные произведения (как русские, так и зарубежные), им интересна политика и политические деятели, которых они часто обсуждают.

К специфике диалектной речи относится такая сфера-источник прецедентности как религиозные тексты. Религиозный компонент является одним из значимых компонентов традиционной народной культуры (наряду с мифологией). Религиозные знания своеобразно представлены в народной культуре, сливаясь часто с мифологическими представлениями. Поэтому обычно говорят о религиозно-мифологических представлениях носителей народной традиции. Собственно религиозная часть этих представлений больше или меньше выражена в конкретных коллективах, она усилена, например, в ситуациях конфессиональной неоднородности (как это имеет место в с. Белогорное и как показано и подчеркнуто в нашем исследовании).

Еще одно важное отличие обнаружилось в функциях, которые выполняют ПФ. В литературно-разговорной и диалектной речи самой частотной оказалась номинативная функция (мыслеформирующая), а в текстах СМИ и интернет-постах – людическая (экспрессивно-декоративная). Очевидно, это связано с условиями и задачами коммуникации в этих сферах: в интернете и в СМИ прецедентные единицы используются для самопрезентации, экономии речевых средств, украшения текстов, привлечения внимания аудитории и демонстрации языковой креативности.

Сходства и различия, наблюдаемые по отдельным параметрам прецедентности между языковыми идиомами национального языка (русского), обусловлены рядом причин:

- различиями между устной и письменной формами общения (свойства неподготовленности / подготовленности коммуникации), ср. доминирование номинативной функции и неактивность и ненамеренность трансформаций прецедентных единиц в литературно-разговорной и диалектной речи, с одной стороны, и ведущую роль людической функции и использование трансформации как коммуникативного приема в интернет-коммуникации и газетных СМИ, с другой стороны;

- спецификой культурной традиции, ср. преобладание в диалектной речи канонических, социумно-прецедентных единиц, прецедентных высказываний, источниками которых являются прежде всего фразеология и паремиология, в связи с такими характеристиками традиционной народной культуры, как ориентация на прошлое, традицию, замкнутость диалектного коллектива;

- коммуникативными особенностями сферы общения: характером выполняемых функций, спецификой адресата, типом взаимодействия коммуникантов (коллективность / индивидуальность, публичность / непубличность, соотношение информатики / фатики, однонаправленность / взаимонаправленность коммуникации – характеристика двух последних оппозиций дана в работе Л. Л. Фёдоровой, 2024), ср., выдвижение на основные позиции в газетных СМИ и интернет-постах национально-прецедентных высказываний, базирующихся прежде всего на фразеологическом фонде языка в связи с повышенным значением для данных коммуникативных сфер функции привлечения внимания, массовостью адресата, публичным, однонаправленным характером общения, его информативной направленностью; увеличение доли неканонических прецедентных единиц в литературно-разговорной речи и интернет-постах вследствие ослабления в этих формах общения ограничений, свойственных публичной коммуникации, усиления роли фатики и фактора взаимонаправленности; преобладание в литературно-разговорной речи прецедентных имен (в противоположность прецедентным высказываниям) в связи с неактуальностью функции привлечения внимания массового адресата;

- социокультурной спецификой круга коммуникантов, ср. особенности преобладающих источников прецедентности (сферы искусства и политики) в кругу носителей литературно-разговорной речи – образованных носителей русского языка; влияние гендерной принадлежности, профессии, образования на использование прецедентных единиц.

В результате сравнительного исследования ПФ в разных формах устного и письменного, публичного и непубличного (межличностного) общения был выявлен ряд дополнительных факторов социально обусловленного варьирования, влияющих на использование прецедентных единиц в речи носителей русского языка, среди которых пол, возраст, профессия. Исследованный материал показал, что наибольшее

влияние на знание и употребление ПФ в речи оказывает профессия, род деятельности. Анализ выявил, что как в формах устной неофициальной коммуникации (литературно-разговорная и диалектная речь), так и в формах письменного неофициального и официального общения (тексты СМИ, интернет-коммуникация) наибольшее число прецедентных единиц встречается в речи людей образованных, профессия которых связана с журналистикой, филологией, литературоведением, творчеством (музыкой, фильмографией). Другие социолингвистические характеристики «возраст» и «пол» влияют на использование ПФ, но в меньшей степени. Исследованный материал показывает, что склонность к большему или меньшему употреблению ПФ в своих текстах/ речи в определенной степени может зависеть и от индивидуального фактора.

Перспективой данного исследования может послужить дальнейший более глубокий анализ влияния факторов социально обусловленного варьирования на функционирование ПФ, в том числе с позиций «дискурсивной персонологии» (по В. И. Карасику), региональной (локальной) вариативности (см., напр., работы С. О. Савчук, Т. И. Ерофеевой, Е. В. Ерофеевой); сопоставление рассмотренных в данной работе лингвокультурных форм с другими типами дискурса (например, рекламным, политическим и т.п.), исследование динамического характера ПФ в рассмотренных в работе идиомах.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Дреготень, Е. А. Виды прецедентных феноменов в разных лингвокультурных формах неофициального общения (на материале русского языка) / Е. А. Дреготень // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 418-422 (0,31 п. л.). DOI: 10.18500/1817-7115-2020-20-4-418-422.

2. Дреготень, Е. А. Функционирование прецедентных единиц в разных типах неофициальной коммуникации (на материале русского языка) / Е. А. Дреготень // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 141-144 (0,25 п. л.). DOI: 10.18500/1817-7115-2021-21-2-141-144.

3. Дреготень, Е. А. Прецедентные феномены в постах сетевых блогов / Е. А. Дреготень // Жанры речи. – 2025. – Т. 20, вып. 2 (46). – С. 196-203 (0,5 п. л.). DOI: 10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-196-203.

Статьи в прочих изданиях:

4. Дреготень, Е. А. Прецедентные феномены в русской диалектной речи / Е. А. Дреготень // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2018. – Вып. 21, ч. I-III. – С. 202-207 (0,38 п. л.).

5. Древо́тень, Е. А. Прецедентные феномены в русской литературно-разговорной речи / Е. А. Древо́тень // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2019. – Вып. 22, ч. 1-3. – С. 194-199 (0,38 п. л.).

6. Древо́тень, Е. А. Прецедентные феномены в русской литературно-разговорной и диалектной речи / Е. А. Древо́тень // РОССИЯ НАРОДНАЯ : россыпь языков, диалектов, культур : сб. материалов Всерос. с межд. участием науч. конф., Волгоград, 23–25 апреля 2019 года. – Волгоград : Фортесс, 2019. – С. 245-249 (0,38 п. л.).

7. Древо́тень, Е. А. Виды прецедентных феноменов в сфере интернет-коммуникации / Е. А. Древо́тень // Языковое сознание. Речевая коммуникация : материалы межд. науч. конф., посв. памяти проф. В.Е. Гольдина. – Саратов : ИЦ «Наука», 2020. – С. 264-271 (0,5 п. л.).

8. Древо́тень, Е. А. Функционирование прецедентных феноменов в интернет-коммуникации (на материале русского языка) / Е. А. Древо́тень // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2025. – Вып. 28, ч. 1–3. – С. 272-277 (0,38 п. л.).

Подписано в печать 18.03.2026 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №
Типография СГУ

г. Саратов, ул. Б. Казачья 112а
тел.: (845-2) 27-33-85